Трансформация системы союзов США в Индо-Тихоокеанском регионе в контексте распределения оборонного бремени

Полысалов Герман Юрьевич
магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
german.german.1.1.1@mail.ru

США адаптируют подходы к сдерживанию КНР на фоне стремительного наращивания военного потенциала Пекина. Помимо трансформации традиционной для Вашингтона модели «ступицы и спиц» и ее постепенного замещения сетевой архитектурой регионального взаимодействия, в американских стратегических документах закрепляется распределение оборонного бремени с ключевыми партнерами и союзниками. Цель исследования заключается в выявлении закономерностей и этапов практического распределения оборонной нагрузки США в Азии, предшествовавшего его концептуализации в Стратегии национальной безопасности (2025 г.) и Национальной оборонной стратегии США (2026 г.). Эмпирическую базу исследования составили Стратегия национальной безопасности Японии (2022 г.), Национальная оборонная стратегия Австралии (2024 г.), австралийская оборонно-инвестиционная программа, а также официальные соглашения, пресс-релизы и заявления министерств обороны и иностранных дел стран ИТР, предприятий военно-промышленного, судостроительного и судоремонтного секторов. Методологическую базу исследования составили системный и сравнительный анализ, а также методы кейс-стади, контент-анализа и синтеза. В ходе работы были выявлены ключевые этапы и механизмы практического распределения оборонной нагрузки в ИТР. Доказано, что процесс переноса оборонного бремени Вашингтона на региональных союзников перешел в фазу активной практической реализации за несколько лет до его официальной концептуализации в американских стратегических документах середины 2020-х годов. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и фактологического материала в экспертно-аналитической деятельности и академической среде для прогнозирования рисков и сценариев трансформации системы безопасности в ИТР.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, система союзов США, модель «ступицы и спиц», распределение оборонного бремени, сетевая безопасность, военно-техническое сотрудничество, военно-промышленный комплекс.

Введение

Архитектура безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), сформировавшаяся в эпоху холодной войны, традиционно опиралась на американскую систему «ступицы и спиц» [7]. В рамках данной модели, заложившей основу Сан-Францисского порядка в Азии, Вашингтон выступал в качестве центрального узла («ступицы»), замкнувшего на себя сеть обособленных двусторонних военно-политических альянсов с Японией, Республикой Корея, Филиппинами, Австралией и Таиландом («спицами») [2]. Двусторонняя изоляция «спиц» друг от друга исключала возможность формирования автономных региональных коалиций, превращая их взаимодействие в замкнутую асимметричную структуру. Подобная конфигурация гарантировала Соединенным Штатам исключительный контроль над региональной повесткой и позволяла определять ключевые направления внешнеполитических курсов своих младших партнеров [5], обеспечивая Вашингтону статус безальтернативного гаранта безопасности.

Однако постепенное качественное изменение баланса сил в регионе, вызванное масштабной и долгосрочной модернизацией оборонного потенциала КНР, сделало удержание этой классической вертикали стратегически неподъемным для Вашингтона. Нарастающий рост военно-морских и ракетных возможностей НОАК лишил США прежнего абсолютного доминирования в регионе [4].

Именно смещение фокуса геополитического соперничества привело к последующей концептуализации пространства Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). В этих условиях Вашингтон инициировал глубокую перестройку региональной архитектуры союзов. Этот процесс направлен на внедрение «сетевого» принципа организации межгосударственного взаимодействия внутри ИТР и распределение оборонного бремени США путем делегирования части военных функций региональным партнерам [3]. Практическим выражением данной стратегии стало форсированное создание многосторонних и минилатеральных форматов взаимодействия, в частности, трехстороннего оборонного партнерства AUKUS и четырехстороннего диалога по безопасности QUAD.

Несмотря на членство в QUAD, отечественные исследователи зачастую характеризуют Индию как ограничивающий фактор для американских военных инициатив, указывая на ее приверженность стратегической автономии [1]. Согласно выводам ряда авторов, Индия, сохраняя приверженность традиционному курсу неприсоединения со времен холодной войны, стремится сохранить независимость и не пойдет на создание военно-политического союза, который будет накладывать на нее обязательства, проводя прагматичную и ориентированную на результат внешнюю политику, но и не выступит на стороне КНР [6].

Однако подобная оценка Индии, равно как и роли других государств региона в системе стратегического соперничества США с Китаем, представляется неполной и требует концептуального переосмысления.

Практические механизмы и этапы распределения оборонной нагрузки в Индо-Тихоокеанском регионе

Несмотря на отсутствие взаимных оборонных обязательств между Вашингтоном и Нью-Дели и подчеркнуто невоенный формат объединения QUAD, Индия не выступает «ограничивающим фактором» для американских инициатив в области безопасности ИТР, вопреки устоявшемуся в академических исследованиях мнению. Напротив, в условиях сетевой трансформации вовлечение Нью-Дели в архитектуру сдерживания КНР реализуется не через союзы и блоки, а на военно-техническом и инфраструктурном уровнях.

Практическим подтверждением этого сдвига стал период 2023-2024 гг., когда Индия открыла свои верфи для обслуживания американского военно-морского флота, де-факто приняв на себя часть функций его тылового обеспечения. В 2023 г. были заключены соглашения с компаниями Larsen & Toubro [10] и Mazagon Dock Shipbuilders. Годом позже право ремонтировать корабли ВМС США получила крупнейшая государственная верфь Cochin Shipyard Limited (CSL) в Кочи [13].

Продолжая логику сетевого взаимодействия, направленного на выстраивание горизонтальных связей между партнерами в обход классической модели «ступицы и спиц», необходимо рассмотреть траекторию военно-технического сотрудничества Индии и Филиппин [9]. В данном контексте береговую оборону филиппинского архипелага и развернутых на его территории американских военных объектов существенно усиливает закупка Манилой индийских сверхзвуковых противокорабельных ракетных комплексов BrahMos. Способность данной ракеты развивать маршевую скорость до 2,5-2,8 чисел Маха при дальности пуска до 300 км делает её перехват современными системами ПВО КНР крайне сложной задачей.

Подобная внешняя кооперация активно поощряется Вашингтоном, поскольку США стратегически выгодно появление в регионе автономного центра силы, способного насыщать ИТР современным ракетным вооружением без прямого задействования мощностей американского ВПК. Это не только высвобождает мощности американской промышленности на восполнение собственных ракетных запасов, но и лишает Пекин возможности напрямую обвинять Соединенные Штаты в эскалации регионального кризиса. На текущий момент первая батарея комплексов BrahMos развернута в провинции Замбалес на специально возведенном под эти задачи военном объекте.

Другим примером выстраивания горизонтальных связей между «спицами» и одновременного принятия региональными игроками ответственности за собственную безопасность выступает траектория взаимодействия Филиппин и Японии. Данное сближение не носит конъюнктурного характера, а представляет собой последовательный процесс сетевой интеграции.

Ключевым элементом этой архитектуры стал запуск Токио в апреле 2023 г. принципиально нового механизма внешней политики - программы официальной помощи в области безопасности (Official Security Assistance - OSA) [12]. В перечень первых приоритетных получателей данной поддержки на начальном этапе были включены Филиппины, Малайзия, Бангладеш и Фиджи. В рамках практической реализации OSA Япония осуществила поставку Маниле береговых РЛС, усилив оборонительный потенциал государства, вовлеченного в острые территориальные споры с КНР в акватории Южно-Китайского моря.

Развитием двусторонних отношений стало подписание в конце 2023 г. меморандума о сотрудничестве береговых охран Японии и Филиппин, заложившего основу для заключения Соглашения о взаимном доступе (Reciprocal Access Agreement - RAA). Оно закрепило возможность взаимного размещения воинских контингентов на территории обеих стран. Филиппинский Сенат ратифицировал этот документ в декабре 2024 г., а в июне 2025 г. процедуру одобрения полностью завершил японский парламент, что обеспечило официальное вступление оборонного пакта в силу 11 сентября 2025 года [14].

Наконец, последовательный демонтаж экспортных ограничений Японии, начатый в декабре 2023 г., привел к исторической отмене в апреле 2026 г. многолетнего запрета на экспорт летального вооружения.

Данное обстоятельство меняет потенциал программы OSA и закладывает юридическую основу для перехода к принципиально новому этапу сотрудничества. Отныне Токио может поставлять партнерам не только средства мониторинга и логистики, но и полноценные ударные комплексы, что окончательно превращает формат ограниченного технического содействия в инструмент масштабного военного оснащения дружественных государств региона.

Особенно актуальным это становится на фоне модернизации национальных систем вооружения Японии. В частности, речь идет о принятии на вооружение берегового ракетного комплекса на базе модернизированной противокорабельной ракеты «Тип-12» (Type 12), чья дальность стрельбы была увеличена до 1000 км (против 200 км у базовой версии). Кроме того, фактором качественного усиления японского потенциала выступает начало развертывания гиперзвукового планирующего снаряда (HVGP - Hyper Velocity Gliding Projectile), как он классифицируется в официальных документах Сил самообороны Японии. Однако на деле данный комплекс является полноценной баллистической ракетой с гиперзвуковым боевым блоком. Подобные шаги знаменуют собой принятие Японией прямой ответственности за собственную безопасность, что впервые зафиксировано в Стратегии национальной безопасности 2022 года. В данном документе Токио официально закрепил за собой право на обладание «потенциалом контрудара».

Все перечисленное приобретает особое значение в контексте официальной позиции японской стороны, согласно которой территориальные притязания Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях рассматриваются как взаимосвязанные угрозы, требующие формирования единой сетевой архитектуры сдерживания.

Другим примером участия в распределении оборонного бремени выступает позиция Австралии. Согласно Национальной оборонной стратегии 2024 года (National Defence Strategy), официальная Канберра закрепила за собой статус стратегического тыла и одновременно передового плацдарма США и их партнеров в долгосрочном противостоянии с КНР [15]. В рамках реализации данного курса руководство страны запустило «Комплексную инвестиционную программу» (Integrated Investment Program), предусматривающую выделение десятков миллиардов долларов на модернизацию инфраструктуры своих северных регионов. Создаваемые там военные объекты по своим масштабам существенно превышают операционные потребности национальной армии и изначально ориентированы на обеспечение коалиционных сил, в частности, на размещение американских контингентов.

За четыре года до официального объявления «Комплексной инвестиционной программы» на военно-морской базе «Кунавarра» (г. Дарвин) было начато строительство причала «Куру», завершенное в 2024 г. Его габариты позволяют принимать крупнейшие корабли ВМС Австралии наравне с тяжелыми авианосцами союзных государств. Практическим подтверждением данных возможностей стали визиты итальянского авианосца ITS Cavour в 2024 г. и британского HMS Prince of Wales в 2025 г.

В дополнение к развитию военной инфраструктуры, важнейшим измерением участия в распределении оборонного бремени стала суверенизация оборонно-промышленного потенциала Австралии. Этот процесс реализуется через государственную программу Sovereign Guided Weapons and Explosive Ordnance Enterprise (GWEO) [8], о создании которой было впервые объявлено в марте 2021 г. Направленная на локализацию выпуска управляемого оружия и создание независимых цепочек поставок в условиях региональной нестабильности, данная инициатива уже дала осязаемые результаты.

Так, в сентябре 2024 г. состоялось открытие первого завода компании Kongsberg Defence Australia в Аделаиде по выпуску пусковых установок. К маю 2025 г. предприятие Aerobond успешно выпустило партию транспортно-пусковых контейнеров для противокорабельных ракет NSM. Дополнением этой инфраструктуры выступает создание в Австралии мощностей по финальной сборке и обслуживанию ракетного вооружения: 6 декабря 2024 года состоялась торжественная церемония закладки фундамента специализированного завода Kongsberg в Ньюкасле. Также ключевым шагом в реализации данной стратегии стало открытие 5 декабря 2025 года завода корпорации Lockheed Martin в Порт-Уэйкфилде - единственного за пределами США мирового центра сборки управляемых реактивных снарядов GMLRS и транспортно-пусковых контейнеров к ним [11].

Параллельно с созданием производственной базы вооружений логика распределения оборонного бремени охватила и сферу передового технического обслуживания коалиционных морских сил. На западном побережье континента правительство Австралии осуществляет развитие промышленного комплекса «Хендерсон» как центра технического обслуживания и крупнейшего в регионе комплекса сухих доков. Данный объект предназначен для капитального ремонта американских и британских субмарин, действующих в акватории Индийского океана. Проект оборонного кластера был анонсирован в октябре 2024 г., а в сентябре 2025 г. на его модернизацию из национального бюджета было официально выделено до 12 млрд австралийских долларов (около 8 млрд долларов США).

Заключение

Проведенный анализ доказывает, что ключевые союзники Вашингтона, такие как Индия, Япония и Австралия, активно участвуют в распределении оборонного бремени США. Этот процесс реализуется не через создание классических военных блоков, а на инфраструктурном и военно-промышленном уровнях.

Практические шаги, включая открытие индийских верфей для обслуживания американского военно-морского флота, экспорт ракетных комплексов на Филиппины, развитие ракетных технологий Сил самообороны Японии и модернизацию австралийского ВПК, пе-

решли в фазу активной реализации за несколько лет до их официального закрепления в таких стратегических документах Вашингтона, как Стратегия национальной безопасности (2025 г.) и Национальная оборонная стратегия США (2026 г.).

Литература

1. Бабаев К. В. Вся «Индо-Тихоокеанская» рать: система военно-политических союзов США в Индийском и Тихом океанах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. Т. 16, № 1. С. 107-127.
2. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995). М. : Конверт- МОНФ, 1997. 352 с.
3. Богданов А. Н. Механизмы вовлечённости США в Индо-Тихоокеанском регионе: альянсы, партнёрства и мультилатерализм // Россия и АТР. 2025. № 2. С. 27-49.
4. Наварро П., Отри Г. Смерть от Китая. Лицом к лицу с драконом - Глобальный призыв к действию. М. : Синосфера, 2017. 372 с.
5. Стрельцов Д. В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М. : Наука - Вост. лит., 2015. 279 с.
6. Эпштейн В. А., Коротченко А. А. Американоцентричная система «оси и спиц» как реакция на усиление позиций КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // Современные востоковедческие исследования. 2025. Т. 7, № 1. С. 166-178.
7. Cha V. D. Powerplay: The Origins of the American Alliance System in Asia. Princeton : Princeton University Press, 2016. 248 p.
8. Guided Weapons and Explosive Ordnance Enterprise [Электронный ресурс] // Australian Government Department of Defence. URL: https://www.defence.gov.au/business-industry/industry-capability-programs/guided-weapons-explosive-ordnance-enterprise (дата обращения: 09.06.2026).
9. India delivers first batch of BRAHMOS missiles to Philippines [Электронный ресурс] // BrahMos Aerospace. URL: https://www.brahmos.com/brahmos-in-media/114 (дата обращения: 20.05.2026).
10. L&T Signs Master Ship Repair Agreement with U.S. Navy [Электронный ресурс] // Larsen & Toubro. URL: https://www.larsentoubro.com/pressreleases/2023/2023-07-11-lt-signs-master-ship-repair-agreement-with-us-navy (дата обращения: 20.05.2026).
11. Lockheed Martin Commences Missile Assembly at Port Wakefield Facility [Электронный ресурс] // Lockheed Martin Australia. 2025. URL: https://lockheedmartinau.mediaroom.com/index.php?s=2429&item=122714 (дата обращения: 05.06.2026).
12. Official Security Assistance (OSA) [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/ipc/page4e_001366.html (дата обращения: 17.05.2026).
13. Peri D. Cochin Shipyard signs ship repair agreement with U.S. Navy [Электронный ресурс] // The Hindu. URL: https://www.thehindu.com/news/national/cochin-shipyard-signs-ship-repair-agreement-with-us-navy/article68044085.ece (дата обращения: 20.05.2026).
14. PH-Japan military access pact enters into force [Электронный ресурс] // Philippine News Agency. URL: https://www.pna.gov.ph/articles/1258490 (дата обращения: 17.05.2026)
15. 2024 National Defence Strategy and 2024 Integrated Investment Program [Электронный ресурс] // Australian Government Department of Defence. URL: https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/2024-national-defence-strategy-2024-integrated-investment-program (дата обращения: 05.06.2026).

Transformation of the US Alliance System in the Indo-Pacific in the Context of Defense Burden-Sharing

Polisalov G.Yu.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The United States is adapting its approaches to deterring the PRC against the backdrop of Beijing's rapid military build-up. In addition to transforming Washington's traditional hub-and-spoke model and gradually replacing it with a networked architecture of regional interaction, US strategic documents formalize the defense burden-sharing with key partners and allies. The purpose of the study is to identify the patterns and stages of the practical distribution of the US defense workload in Asia, which preceded its conceptualization in the National Security Strategy (2025) and the National Defense Strategy of the United States (2026). The empirical baseline of the research comprises the National Security Strategy of Japan (2022), the National Defence Strategy of Australia (2024) and its Integrated Investment Program (IIP), as well as official agreements, press releases, and statements by ministries of defense and foreign affairs of the Indo-Pacific nations, alongside military-industrial, shipbuilding, and ship-repair enterprises, documenting practical steps toward redistributing Washington's defense load. The methodological framework consists of systemic and comparative analysis, along with case study, content analysis, and synthesis methods. The study identifies key stages and mechanisms for the practical distribution of the defense workload in the Indo-Pacific. It is demonstrated that the process of transferring Washington's defense burden onto regional allies entered the phase of active practical implementation several years before its official conceptualization in the US strategic documents of the mid-2020s. The practical significance of the study lies in the utility of its findings and factual material for expert analytical activities and the academic community to forecast risks and scenarios regarding the transformation of the Indo-Pacific networked security architecture.

Keywords: Indo-Pacific region, US alliance system, hub-and-spoke model, defense burden-sharing, networked security, military-technical cooperation, military-industrial complex.

References

1. Babaev K. V. The Whole "Indo-Pacific" Host: The US System of Military-Political Alliances in the Indian and Pacific Oceans // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2023. Vol. 16, no. 1. P. 107-127.
2. Bogaturov A. D. Great Powers in the Pacific: History and Theory of International Relations in East Asia after World War II (1945-1995). Moscow : Konvert- MONF, 1997. 352 p.
3. Bogdanov A. N. Mechanisms of US Engagement in the Indo-Pacific Region: Alliances, Partnerships and Multilateralism // Rossiya i ATR. 2025. No. 2. P. 27-49.
4. Navarro P., Autry G. Death by China: Confronting the Dragon – A Global Call to Action. Moscow : Sinosphera, 2017. 372 p.
5. Streltsov D. V. Japan's Foreign Policy Priorities in the Asia-Pacific Region. Moscow : Nauka - Vost. lit., 2015. 279 p.
6. Epstein V. A., Korotchenko A. A. The American-Centric "Hub and Spokes" System as a Reaction to the Strengthening of the PRC's Positions in the Indo-Pacific Region // Modern Oriental Studies. 2025. Vol. 7, no. 1. P. 166-178.
7. **Cha V. D.** Powerplay: The Origins of the American Alliance System in Asia. Princeton : Princeton University Press, 2016. 248 p.
8. **Guided Weapons and Explosive Ordnance Enterprise** [Electronic resource] // Australian Government Department of Defence. URL: https://www.defence.gov.au/business-industry/industry-capability-programs/guided-weapons-explosive-ordnance-enterprise (date of access: 09.06.2026).
9. **India delivers first batch of BRAHMOS missiles to Philippines** [Electronic resource] // BrahMos Aerospace. URL: https://www.brahmos.com/brahmos-in-media/114 (date of access: 20.05.2026).
10. **L&T Signs Master Ship Repair Agreement with U.S. Navy** [Electronic resource] // Larsen & Toubro. URL: https://www.larsentoubro.com/pressreleases/2023/2023-07-11-lt-signs-master-ship-repair-agreement-with-us-navy (date of access: 20.05.2026).
11. **Lockheed Martin Commences Missile Assembly at Port Wakefield Facility** [Electronic resource] // Lockheed Martin Australia. URL: https://lockheedmartinau.mediaroom.com/index.php?s=2429&item=122714 (date of access: 05.06.2026).
12. **Official Security Assistance (OSA)** [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/ipc/page4e_001366.html (date of access: 17.05.2026).
13. **Peri D.** Cochin Shipyard signs ship repair agreement with U.S. Navy [Electronic resource] // The Hindu. URL: https://www.thehindu.com/news/national/cochin-shipyard-signs-ship-repair-agreement-with-us-navy/article68044085.ece (date of access: 20.05.2026).
14. **PH-Japan military access pact enters into force** [Electronic resource] // Philippine News Agency. URL: https://www.pna.gov.ph/articles/1258490 (date of access: 17.05.2026)
15. **2024 National Defence Strategy and 2024 Integrated Investment Program** [Electronic resource] // Australian Government Department of Defence. URL: https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/2024-national-defence-strategy-2024-integrated-investment-program (date of access: 05.06.2026).